

Передав управляющему Ван пирожные с лепестками цветков сливы, Сяо Чжигэ отправился в свой кабинет. Это была комната в юго-восточном углу центрального двора, расположенная прямо напротив главного зала.

Был ранний вечер, и небо все еще не потемнело, из-за чего можно было увидеть, что перед главной комнатой на коленях стояла горничная, и Сяо Чжигэ слышал ее рыдания. Похоже, это та самая горничная, о которой говорил управляющий Ван, то есть та, что разозлила Ан Чан Цина.

На самом деле, она не произвела на Сяо Чжигэ никакого особого впечатления. В течение многих лет он служил в Янчжоу и редко возвращался в Ецзин. Даже после того, как его вызвали обратно в Ецзин, большую часть времени он проводил в казармах. Все дела в поместье Ванг были переданы управляющему Ван.

Сяо Чжигэ, возможно, даже не помнит лиц всех слуг в этом доме. Говоря откровенно, его больше интересовало, как Ан Чан Цин поступит с этой служанкой.

Из информации, собранной его подчиненными, Ан Чан Цин и его младшая сестра Ан Сянь Юй обладали мягким характером – таким же, как и у их матери, что очень затрудняло их жизнь в непростой обстановке поместья Сян.

Даже служанки нагло издевались над ними – по собственному желанию и абсолютно без страха. Если бы это было не так, он не привез бы его обратно в поместье Ванг. По крайней мере, здесь он мог обеспечить ему безопасную и спокойную обстановку.

Сяо Чжигэ наблюдал, как управляющий Ван вошел в дверь главного зала. Ан Чан Цин разбирал книги, которые привез с собой из поместья. Хотя он был женой, мадам Ли сказала, что так как он мужчина, то все должно быть намного проще, чем если бы он был девушкой, которую выдали замуж. Поэтому она отослала его в имение Ванг без всякого приданого – его имущество состояло только из нескольких бесполезных вещей, которые ему дали для вида, и книг.

Ан Чан Цин и Анфу разбирали вещи, когда вошел управляющий Ван. Пожилой слуга низко поклонился, держа в руке коробку с печеньем. Его отношение было гораздо более уважительным, чем раньше, и даже тон стал более смиренным:

– Ван Фэй, Ванг Е приказал отдать это вам.

Это была просто коробка с закусками, которую мог бы передать любой другой слуга более низкого ранга, но управляющий Ван был человеком опытным и проницательным. По поведению своего господина он понял, что в этом Ван Фэй было что-то особенное.

Думая о своей дерзости этим утром, он почувствовал озноб и должен был искупить вину, лично доставив переданные хозяином лакомства.

Ан Чан Цин посмотрел на коробку. Открыв ее, он обнаружил промасленную бумажную подложку, на которой лежали восемь пирожных в форме сливы. Светло-розовая начинка, посыпанная белой пудрой, выглядела нежной и аппетитной.

- Ванг Е велел тебе передать это? - Ан Чан Цин моргнул, глядя на изысканный деликатес в своих руках, не в силах связать его с величественным и грозным Северным Военачальником.

- Да, это пирожные с цветами сливы из «Сан Вэй Чжай». Ванг Е, скорее всего, купил их специально для вас, - сказал дворецкий Ван с улыбкой.

- Благодарю вас за беспокойство, управляющий Ван, - Ан Чан Цин попытался представить себе сцену, когда Сяо Чжигэ зашел в кондитерскую, чтобы купить ему пирожные, и понял, что это за гранью воображения. Но вид лакомств рассеивал беспокойство прошлой ночи. - А где сейчас сам Ванг Е?

- Он отправился в кабинет, - ответил управляющий Ван.

Ан Чан Цин задумался и сказал:

- Я тоже пойду туда, чтобы встретиться с ним.

Управляющий Ван подумал о Янь Хун, которая все еще стояла на коленях у двери, и сказал:

- Янь Хун, эта непослушная девушка, я попрошу кого-нибудь увести ее. Завтра приедет Я-По*. Хочет ли Ван Фэй заменить имеющихся в поместье девушек мужчинами или же пусть Я-По приведет дополнительных работников?

(Прим.: Я-По* - человек, поставляющий рабов или обычных работников богатым семьям.)

- Скажи, пусть приведет несколько мальчиков.

Получив приказ, управляющий Ван удалился. Он также уволок Янь Хун прочь, пока она плача умоляла его:

- Крестный, крестный, пожалуйста, позволь мне увидеть Ванг Е! Он ни за что так со мной не поступит...

Управляющий Ван слишком ясно понимал ситуацию. Пусть и неохотно, но он больше не осмеливался встать на сторону Янь Хун, услышав от других слуг, что Ан Чан Цин на самом деле был добросердечным господином.

- Ты думаешь, Ванг Е - тот человек, которого ты можешь увидеть по своему желанию?

Он подал знак мальчику-слуге, тот подошел и накрыл ей рот ладонью, одновременно оттаскивая девушку прочь. Неожиданно Янь Хун укусила парня и вырвалась из его хватки. Подобрав юбку, она побежала в юго-восточное крыло, направляясь в кабинет.

Всю дорогу она кричала:

- Ванг Е, спасите меня! Ванг Е, спасите Янь Хун...

Янь Хун была красива. Ее волосы разлетались на бегу и когда она достигла порога кабинета Сяо Чжигэ, то, разрыдавшись, упала на пол. Увидев эту сцену, любой захотел бы броситься к ней на помощь и утешить. Жаль, что Сяо Чжигэ не был «любим» и остался невозмутимым.

Он равнодушно посмотрел на Янь Хун и отругал мальчика-слугу:

- Почему ты все еще стоишь там? Уведи ее и проследи, чтобы она больше не беспокоила Ван Фэй.

Слуга подчинился мгновенно и беспрекословно - быстро накрыл ее рот ладонью и уволок прочь.

Ан Чан Цин увидел эту сцену издали и удивленно поднял брови. Он посмотрел на чашу с лапшой в своей руке и подумал, что не зря взял ее с собой.

Выросший в поместье Сян, он научился осторожно ступать перед другими. Ему приходилось во многом полагаться на самого себя и поэтому мысль, что джентльмен должен держаться подальше от кухни, не относилась к нему.

Услышав, что Сяо Чжигэ находится в кабинете, он пошел на кухню, чтобы приготовить ему чашу лапши в благодарность за сливовые пирожные. Также он хотел попытаться уговорить супруга вернуться с ним в общую комнату. Если они продолжат жить отдельно, то в будущем между ними встанет еще много людей, подобных Янь Хун.

<http://bllate.org/book/13048/1151665>